

О. К. Лагунова

Тюменский государственный университет,  
г. Тюмень

## Путевые заметки Е. Д. Айпина как этнопоэтическое описание<sup>1</sup>

Историческая поэтика как учение позволяет обнаружить в «поздних» текстах русскоязычного хантыйского прозаика Еремея Айпина не специфически этническое воспроизведение традиционных образцов русской очерковой литературы XVIII–XX вв. (хотя ряд моментов и провоцирует именно такое восприятие), а выявить более сложную по генетике и составу структуру повествования. Призывы подходить к опыту литератур народов нашего отечества с подобных методологических позиций звучали еще в 1980-е гг. (см.: [Бикмухаметов]), однако руководством к практическому анализу стали только в начале XXI столетия. В этот период упрочивается понимание того, что этносубъект младописьменной литературы не может высвободить свое художественное слово в область индивидуальной жанрово-стилевой системы, а вынужденно работает со стандартами готового слова, отчасти погруженного в обрядово-ритуальную сферу, руководствуется при этом не эстетической, а этической установкой, которая и обеспечивает категорию прекрасного / должного. Такого рода готовое слово подчиняется тематическому канону и традиции; в частности, в материале нашего исследования, — традиции описания путешествия (см.: [Комаров, Лагунова]).

Аналогичные образцы текстов в русской культуре можно обнаружить в древнерусской письменности. Анализируя их, историки литературы выделяют характерные жанрово-

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ-2018 (проект № 19-012-00503 «Модернизационный вызов в литературе Сибири»).

повествовательные «решетки» литературы путешествий и путевых записок традиционалистского типа (см.: [Белоброва; Данилов; Книга хождений; Семенов]).

Авторское жанровое определение произведений Е. Д. Айпина «Во льдах Нунавута» и «В гостях у Танцующего Духа Солнечной Земли» — путевые заметки. Подзаголовок второго сочинения уже содержит указание на края путешествия — «Путевые заметки по Америке». Оба заглавия и авторские уточнения жанровой специфики произведений фиксируют, во-первых, особенности структуры повествования (повествование ведется от первого лица); во-вторых, значимость оппозиции «свой» / «чужой» в качестве сюжетообразующего элемента; в-третьих, доминирование позиции толерантности во взаимоотношениях представителей разных народов планеты; в-четвертых, ключевую в тематическом комплексе текстов тему земли. Завершают оба произведения, как и «предусматривается» жанром, точные даты (1995, 2005 гг.) и перечисление в хронологической последовательности мест пребывания.

Оба путешествия носят официальный характер, о чем сообщается в начальных абзацах заметок. В первом из них группа путешествующих состояла из четырех активистов Российской ассоциации народов Севера: врача, депутата, доктора права, писателя (манси, ненец, русский, хант). Целью их путешествия было знакомство с жизнью коренных народов арктического побережья Канады. В делегацию же, путешествующую по Америке, входили депутаты думы Ханты-Мансийского округа, спикер парламента, поэтесса и фольклорист, писатель и общественный деятель (5 человек). Их планом было знакомство с жизнью коренных племен индейцев. И с той, и с другой группой были сопровождающие, переводчики; в текстах приведены имена всех путешествующих и сопровождающих. Имена, даты, обозначения мест, сообщения о средствах передвижения служат знаками достоверности описываемого и являются способом включения читателя в попутчики и свидетели происходящего, гарантируя ему — в случае необходимости что-либо уточнить — возможность пообщаться с любым из путешествующих или принимающих гостей. Читатель оповещен о том, где и кого можно найти.

Внутри традиционалистского канона значителен и весьма авторитетен именно фольклорно-мифологический субстрат.

Он постоянно воспроизводится внутри структуры повествования как утверждение и напоминание читателю о наличии и неистребимости *Земли* в качестве вненационального, внекультурного, универсально-космогонического начала. Оно может быть «детализировано» памятниками, обычаями, едой и одеждой, флорой и фауной, но не может быть не упомянуто, риторически не воспето автором-путешественником, не обозначено как первооснова космического ощущения жизни в любой точке планеты, как первопринцип родственности всего живого вне социальных, политических и религиозных различий (сущностно вторичных). Этот миф эксплицировался в текстах Е. Д. Айпина предшествующих десятилетий.

Названия повестей (не случайно они адресованы детям) «В тени старого кедра» и «Я слушаю Землю» отражают убеждение писателя: Земля примет и защитит только того, кто ее любит, а не просто использует, кто пришел ее не завоевывать, а познавать. Именно узнавание чужой земли — цель и смысл путешествий хантыйского писателя по Америке и Канаде.

Вопрос земли — «заглавный вопрос». Этап за этапом описан путь его решения в Канаде. Вникая в устройство жизни аборигенов Канады и Америки, Айпин акцентирует внимание на том, что принадлежит именно им, — земле, финансах и т. д. И то, что на родине автора расценивалось бы как убыточное, здесь приносит прибыль и потому приветствуется. Так, инуиты создали две авиакомпании, открыли швейные мастерские, небольшие заводы по производству мясной и рыбной продукции. Индейцы, решая внутренние задачи (получение прибыли для реализации своих социальных программ, на создание новых рабочих мест для людей племени и т. д.), открыли на своей территории горнолыжный курорт, казино, создали рыбозаводное хозяйство, лесопилку, скотоводческую ферму. Ландшафтный дизайн, дизайн помещений, созданный индейскими скульпторами, художниками, напоминают гостям, «кто есть хозяин на этой прекрасной и красивой земле» («В гостях у Танцующего Духа Солнечной Земли») [Айпин, 2014, с. 238]<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Далее, помимо специально оговариваемого случая, сочинения Е. Д. Айпина цитируются по данному изданию с указанием страницы в скобках.

Туризм — важная составляющая жизни индейцев, он в определенной степени решает проблему занятости. В Сибири же только в последнее время серьезно задумались о развитии сферы туризма, начали разрабатывать специальные маршруты, однако, как отмечает Айпин, даже на этом начальном этапе проявляются недопустимые вещи. Индейцы никогда не показывают святилища и кладбища: «общение с покровителями — дело интимное. И тут не должно быть посторонних <...> Такие табу есть и у наших народов ханты и манси. К сожалению, это табу в последнее время повсеместно стали нарушать» [с. 250]. В статье «И уходит мой род» Айпин говорит о том, что чужие позволяли себе осквернять святыне места: выкидывают останки умерших из могил на родовых кладбищах. «Кто он такой, — спрашивает автор, — осквернитель праха? Кто и зачем пустил его на эту землю? <...> Человек уже не принадлежит ни земле, ни роду, ни себе» [Айпин, 1991, с. 132].

Характеристики тех, с кем Айпин встречался по ходу путешествия, о ком что-либо узнавал, как правило, лаконичны и исчерпываются несколькими деталями. История Дональда впечатлила Айпина особенно, потому и сохранилась в его памяти. Первая половина жизни индейца — наркотики, бродяжничество, хулиганство, тюрьма. К «должной» жизни вернуло озарение с Небес: «если он умрет, его народ понесет большую утрату <...> народ слишком мал числом <...> Если ... погибнет один человек маленького племени, то племя станет еще меньше: значит сделает еще один шаг к своей гибели <...> надо беречь свою жизнь для своего племени, для своего народа. Спасая свою жизнь, ты отдаляешь свой народ на один шаг от края пропасти, куда он может свалиться в будущем» («В гостях у Танцующего Духа Солнечной Земли») [с. 243–244]. История Дональда, как и всплывшая в памяти история бывшего пилота-инуита, проживающего на севере Канады, задела Айпина, вызвав одновременно восторг и сожаление. Он не смог припомнить таких примеров служения своему народу на российском Севере. Поднимаясь со дна, рождаясь заново, никто не встает на путь подвижника, помогающего реальными делами выжить своему народу. Посещение резерваций постоянно убеждало Айпина в том, как много общего между коренными народами Америки и России и как при этом общем очевидна разность

решения одних и тех же проблем. Приоритетные программы в резервациях — это «развитие земли», «защита земли», образование. «Америка, — пишет Г. Д. Гачев, — растет как бы сверху и сбоку, а не из земли, без пуповинной связи, которую здесь имели индейцы» [Гачев, с. 448]. Потому будущее своих земель местные власти связывали с сохранением традиций, а также с подготовкой специалистов, необходимых для нормального жизнеобеспечения коренного населения. Посещая современную школу апачей, Айпин обратил внимание на деталь: у входа в холл был размещен земной шар почти в человеческий рост. Ответом на вопрос учеников «откуда вы?» была точка на этом шаре: «Вот наша земля» («В гостях у Танцующего Духа Солнечной Земли») [с. 234].

Все возвращения Айпина к теме своей земли, жизни своего народа продикированы характерной для писателей-онтологов убежденностью в необходимости «создания модели не только сущего, но и модели должного человеческого бытия» [Белая, с. 135]. Автору важно, завершая путевые заметки, еще раз подчеркнуть возникшее в результате этой поездки ощущение какой-то родственной связи с несвоими древними землями. Путешествие по Канаде и Америке было совершено Айпиным более десяти лет назад.

Помимо мифа о Земле скрепляющим элементом путевых заметок Айпина выступают обращения к погодно-сезонному циклу, отделенному от трудового компонента в силу взгляда свободного быстрого путешественника, не желающего мешать чужому порядку труда: «но бывают и наплывы, связанные с временами года» («Во льдах Нунавута») [с. 206]. Погодно-природный цикл мыслится как фольклорный императив, как основание народной жизнедеятельности. Поэтому можно говорить о соединении элементов синкретической и традиционалистской фаз художественной словесности в структуре повествования данной диалогии-хождении Е. Д. Айпина.

Хотя путешественник в этих произведениях и допускает временное незнание или недознание в сущностных вопросах, процессуальность обретения истины («Но всё по порядку»; «Многое мне стало понятно к концу путешествия»; «Я много размышлял о канадском опыте» [с. 204, 209, 211]), некую постепенность событий («А жизнь между тем идет своим чередом»

[с. 207]), его сознание и повествование императивно. Эти насыщающие текст императивы обнаруживают подчиненность жизни в восприятии путешественника надличным правилам, которые не обсуждаемы и просто транслируются читателю. Приведем примеры только из первого текста айпинской путевой диалогии: «Это большая трагедия для всякого народа»; «Если спасти народ, то это надо делать общими усилиями» [с. 207]; «Человеку нужна твердая Вера...»; «И первая добыча — неизгладимое впечатление!»; «В жизни все пригодится» [с. 208]; «Главное, чтобы дела вели хорошо» [с. 212]; «Выжить в одиночку суждено не всем» [с. 217]; «диалог лучше, чем тропа войны» [с. 225].

Культурный герой-путешественник мыслит антитезами, например: внутреннее / внешнее («Внешне дома выглядят маленькими и приземистыми, а внутри оказываются просторными и светлыми» [с. 205]), высокое / низкое («Нам, малорослым северянам, по росту и телосложению Олег казался просто богатырем» [с. 204]). Показательно, что важные для традиционного сознания темы богатырства, праведничества, легендарности возникают как бы по ходу, из конкретных случаев и встреч [с. 223].

### Список литературы

*Айпин Е.Д.* И уходит мой род // Народов малых не бывает : [О народностях Севера, Сибири, Дальнего Востока : сб. / сост. Э. С. Коробова ; предисл. М. Монго]. М. : Молодая гвардия, 1991. С. 127–141.

*Айпин Е.Д.* Собр. соч. : в 4 т. Т. 1 : Река-в-Январе. СПб. : Амфора, 2014. 317, [2] с.

*Белая Г.А.* Художественный мир современной прозы. М. : Наука, 1983. 191 с.

*Белоброва О.А.* Географические сочинения в России XVII в. // Барокко в славянских культурах : [сб. ст.]. М. : Наука, 1982. С. 316–325.

*Бикмухаметов Р.Г.* Выбор и сочетание. (На пути к исторической поэтике) // Бикмухаметов Р. Г. Орбиты взаимодействия. М. : Сов. писатель, 1983. С. 72–82.

*Гачев Г.Д.* Психо-Космо-Логос. Национальные образы мира. М. : Акад. проект, 2007. 510, [1] с. (Технологии культуры).

*Данилов В.В.* О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. XVIII. С. 21–37.

Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / сост., подгот. текстов, коммент. Н. И. Прокофьева, Л. И. Алехиной. М. : Сов. Россия, 1984. 448 с. (Сокровища древнерусской литературы).

*Комаров С.А., Лагунова О.К.* Особенности самоописания в творчестве русскоязычного хантыйского прозаика Е. Д. Айпина // Уральский исторический вестник. 2018. № 2 (59). С. 109–114.

*Семенов Л.С.* Путешествие Афанасия Никитина. М. : Наука, 1980. 144 с. (История науки и техники).